

Житейская мелочь. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Житейская мелочь. Антон Павлович Чехов

Николай Ильич Беляев, петербургский домовладелец, бывающий часто на скачках, человек молодой, лет тридцати двух, упитанный, розовый, как-то под вечер зашел к госпоже Ирриной, Ольге Ивановне, с которой он жил, или, по его выражению, тянул скучный и длинный роман. И в самом деле, первые страницы этого романа, интересные и вдохновенные, давно уже были прочтены; теперь страницы тянулись и всё тянулись, не представляя ничего ни нового, ни интересного.

Не застав Ольги Ивановны дома, мой герой прилег в гостиной на кушетку и принялся ждать.

– Добрый вечер, Николай Ильич! – услышал он детский голос. – Мама сейчас придет. Она пошла с Соней к портнихе.

В той же гостиной на диване лежал сын Ольги Ивановны Алеша, мальчик лет восьми, стройный, выхоленный, одетый по картинке в бархатную курточку и длинные черные чулки. Он лежал на атласной подушке и, очевидно, подражая акробату, которого недавно видел в цирке, задирает вверх то одну ногу, то другую. Когда утомлялись его изящные ноги, он пускал в ход руки или же порывисто вскакивал и становился на четвереньки, пытаясь стать вверх ногами. Всё это проделывал он с самым серьезным лицом, мученически пытаясь, точно и сам не рад был, что бог дал ему такое беспокойное тело.

– А, здравствуй, мой друг! – сказал Беляев. – Это ты? А я тебя и не заметил. Мама здорова?

Алеша, взявшийся правой рукой за носок левой ноги и принявший самую неестественную позу, перевернулся, вскочил и выглянул из-за большого мохнатого абажура на Беляева.

– Как вам сказать? – сказал он и пожал плечами. – Ведь мама в сущности никогда не бывает здорова. Она ведь женщина, а у женщин, Николай Ильич, всегда что-нибудь болит.

Беляев от нечего делать стал рассматривать лицо Алеши. Раньше он во всё время, пока был знаком с Ольгой Ивановной, ни разу не обратил внимания на мальчика и совершенно не замечал его существования: торчит перед глазами мальчик, а к чему он тут, какую роль играет – и думать об этом как-то не хочется.

В вечерних сумерках лицо Алеши с его бледным лбом и черными немигающими глазами неожиданно напомнило Беляеву Ольгу Ивановну, какую она была на первых страницах романа. И ему захотелось приласкать мальчика.

– Поди-ка сюда, клоп! – сказал он. – Дай-ка я на тебя поближе погляжу.

Мальчик прыгнул с дивана и подбежал к Беляеву.

– Ну? – начал Николай Ильич, кладя руку на его тощее плечо. – Что? живешь?

– Как вам сказать? Прежде жилось гораздо лучше.

– Почему?

– Очень просто! Прежде мы с Соней занимались только музыкой и чтением, а теперь нам французские стихи задают. А вы недавно стриглись!

– Да, недавно.

– То-то я замечаю. У вас бородка стала короче. Позвольте мне за нее потрогать... Не больно?

– Нет, не больно.

– Отчего это, когда за один волосок тянешь, то больно, а когда тянешь за много

Житейская мелочь. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
волос, то ни капельки не больно? Ха, ха! А знаете, вы напрасно бакенов не носите. Тут вот пробрить, а с боков... вот тут вот оставить волосы...

Мальчик прижался к Беляеву и стал играть его цепочкой.

– Когда я поступлю в гимназию, – говорил он, – мама мне купит часы. Я ее попрошу, чтобы она мне такую же цепочку купила... Ка-кой ме-даль-он! У папы точно такой же медальон, только у вас тут полосочки, а у него буквы... В середине у него портрет мамы. У папы теперь другая цепочка, не кольцами, а лентой...

– Откуда ты знаешь? Разве ты выдаешь папу?

– Я? Мм... нет! Я...

Алеша покраснел и в сильном смущении, уличенный во лжи, стал усердно царапать ногтем медальон. Беляев пристально поглядел ему в лицо и спросил:

– Выдаешь папу?

– Н..нет!..

– Нет, ты откровенно, по совести... По лицу ведь вижу, что говоришь неправду. Коли проболтался, так нечего уж тут вилять. Говори, выдаешь? Ну, по-дружески!

Алеша задумался.

– А вы не скажете маме? – спросил он.

– Ну вот еще!

– Честное слово?

– Честное слово.

– Побожитесь!

– Ах, несносный какой! За кого ты меня принимаешь!

Алеша оглянулся, сделал большие глаза и зашептал:

– Только, ради бога, не говорите маме... Вообще никому не говорите, потому что тут секрет. Не дай бог, узнает мама, то достанется и мне, и Соне, и Пелагее... Ну, слушайте. С папой я и Соня видимся каждый вторник и пятницу. Когда Пелагея водит нас перед обедом гулять, то мы заходим в кондитерскую Апфеля, а там уж нас ждет папа... Он всегда в отдельной комнатке сидит, где, знаете, этакий мраморный стол и пепельница в виде гуся без спины...

– Что же вы там делаете?

– Ничего! Сначала здороваемся, потом все садимся за столик и папа начинает угощать нас кофеем и пирожками. Соня, знаете, ест пирожки с мясом, а я терпеть не могу с мясом! Я люблю с капустой и с яйцами. Мы так наедаемся, что потом за обедом, чтобы мама не заметила, мы стараемся есть как можно больше.

– О чем же вы там говорите?

– С папой? Обо всем. Он нас целует, обнимает, рассказывает разные смешные остроты. Знаете, он говорит, что когда мы вырастем, то он возьмет нас к себе жить. Соня не хочет, а я согласен. Конечно, без мамы будет скучно, но я ведь буду ей письма писать! Странное дело, можно будет даже по праздникам к ней с визитом приходиться – не правда ли? Еще папа говорит, что он мне лошадь купит. Добрейший человек! Я не знаю, зачем это мама не позовет его к себе жить и запрещает нам видаться с ним. Ведь он очень любит маму. Всегда он нас спрашивает, как ее здоровье, что она делает. Когда она была больна, то он схватил себя за голову вот этак и... и всё бегаёт, бегаёт. Всё просит нас, чтоб мы слушались ее и почитали. Послушайте, правда, что мы несчастные?

– Гм... Почему же?

– Это папа говорит. Вы, говорит, несчастные дети. Даже слушать его странно. Вы, говорит, несчастные, я несчастный и мама несчастная. Молитесь, говорит, богу и за себя и за нее.

Алеша остановил свой взгляд на чучеле птицы и задумался.

– Так-с... – промычал Беляев. – Так вот вы, значит, как. В кондитерских конгрессы сочиняете. И мама не знает?

– Не-ет... Откуда же ей знать? Пелагея ведь ни за что не скажет. А позавчера папа нас грушами угощал. Сладкие, как варенье! Я две съел.

– Гм... Ну, а того... послушай, про меня папа ничего не говорит?

– Про вас? Как вам сказать?

Алеша пытливо поглядел в лицо Беляева и пожал плечами.

– Особенного ничего не говорит.

– Примерно, что говорит?

– А вы не обидитесь?

– Ну, вот еще! Разве он меня бранит?

– Он не бранит, но, знаете ли... сердится на вас. Он говорит, что через вас мама несчастна и что вы... погубили маму. Ведь он какой-то странный! Я ему растолковываю, что вы добрый, никогда не кричите на маму, а он только головой качает.

– Так-таки и говорит, что я ее погубил?

– Да. Вы не обижайтесь, Николай Ильич!

Беляев поднялся, постоял и заходил по гостиной.

– Это и странно и... смешно! – забормотал он, пожимая плечами и насмешливо улыбаясь. – Сам кругом виноват, и я же погубил, а? Скажите, какой невинный барашек. Так-таки он тебе и говорил, что я погубил твою мать?

– Да, но... ведь вы же сказали, что не будете обижаться!

– Я не обижаюсь и... и не твое дело! Нет, это... это даже смешно! Я попал, как кур во щи, и я же оказываюсь виноватым!

Послышался звонок. Мальчик рванулся с места и выбежал вон. Через минуту в гостиную вошла дама с маленькой девочкой – это была Ольга Ивановна, мать Алеши. За нею вприпрыжку, громко напевая и болтая руками, следовал Алеша. Беляев кивнул головой и продолжал ходить.

– Конечно, кого же теперь обвинять, как не меня? – бормотал он, фыркая. – Он прав! Он оскорбленный муж!

– О чем ты это? – спросила Ольга Ивановна.

– О чем?... А вот послушай-ка, какие штуки проповедует твой благоверный! Оказывается, что я подлец и злодей, я погубил и тебя и детей. Все вы несчастные, и один только я ужасно счастлив! Ужасно, ужасно счастлив!

– Я не понимаю, Николай! Что такое?

– А вот послушай сего юного сеньора! – сказал Беляев и указал на Алешу.

Алеша покраснел, потом вдруг побледнел, и всё лицо его перекошило от испуга.

– Николай Ильич! – громко прошептал он. – Тссс!

Ольга Ивановна удивленно поглядела на Алешу, на Беляева, потом опять на Алешу.

– Спроси-ка! – продолжал Беляев. – Твоя Пелагея, этакая дура набитая, водит их по кондитерским и устраивает там свидания с папашенькой. Но не в этом дело, дело в том, что папашенька страдалец, а я злодей, я негодяй, разбивший вам обоим жизнь...

– Николай Ильич! – простонал Алеша. – Ведь вы дали честное слово!

– Э, отстань! – махнул рукой Беляев. – Тут поважнее всяких честных слов. Меня лицемерие возмущает, ложь!

– Не понимаю! – проговорила Ольга Ивановна, и слезы заблестели у нее на глазах.
– Послушай, Лелька, – обратилась она к сыну, – ты выдаешься с отцом?

Алеша не слышал ее и с ужасом глядел на Беляева.

– Не может быть! – сказала мать. – Пойду допрошу Пелагею.

Ольга Ивановна вышла.

– Послушайте, ведь вы честное слово дали! – проговорил Алеша, дрожа всем телом.

Беляев махнул на него рукой и продолжал ходить. Он был погружен в свою обиду и уже по-прежнему не замечал присутствия мальчика. Ему, большому и серьезному человеку, было совсем не до мальчиков. А Алеша уселся в угол и с ужасом рассказывал Соне, как его обманули. Он дрожал, заикался, плакал; это он первый раз в жизни лицом к лицу так грубо столкнулся с ложью; ранее же он не знал, что на этом свете, кроме сладких груш, пирожков и дорогих часов, существует еще и многое другое, чему нет названия на детском языке.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!